

Ф. Литке

**Четырехкратное путешествие
в Северный Ледовитый океан
совершенное по повелению
Императора Александра I на
военном бриге Новая Земля в
1821, 1822, 1823, 1824 годах
флота капитан-лейтенантом
Фёдором Литке**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

- Ф11 **Ф. Литке**
Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан совершенное по повелению Императора Александра I на военном бриге Новая Земля в 1821, 1822, 1823, 1824 годах флота капитан-лейтенантом Фёдором Литке: Часть 1 / Ф. Литке – М.: Книга по Требованию, 2021. – 339 с.

ISBN 978-5-458-55116-8

Упомянутые на обложке "присувкупления", равно как и описания путешествий в 1823-1824 годах находятся во втором томе, у меня в данный момент отсутствующем.

ISBN 978-5-458-55116-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ РЕДАКТОРА

Книга Федора Петровича Литке «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» вышла первым изданием в 1828 г. С тех пор этот классический в истории исследования Арктики труд ни разу не переиздавался и давно уже стал библиографической редкостью.

Со времени плавания флота капитан-лейтенанта Федора Литке в суровых водах Ледовитого океана прошло более 120 лет. Сотни отважных русских моряков и ученых прошли за это время путями Литке, давно уже полностью описаны и точно нанесены на карту оба острова Новой Земли. Но до сих пор карты, составленные Ф. П. Литке, его географические и особенно гравиметрические и гидрографические описания и измерения представляют огромный интерес и научную ценность.

Выход в свет второго издания даст возможность широким кругам советских географов познакомиться с этим памятником русских арктических плаваний прошлого века.

Книга «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан...» содержит не только результаты четырехлетних работ в Баренцовом море и на берегах Новой Земли, но и обширную критическую сводку истории исследования новоземельского архипелага с древних времен по 1820 г.

Предлагаемая советскому читателю книга Литке значительно отличается от его другого классического труда — «Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин». Различие между этими книгами объясняется разными целями и задачами описанных в них путешествий.

Во время трехлетнего плавания вокруг света Ф. П. Литке удалось посетить берега Камчатки и Южной Америки, Каролинский архипелаг и о-ва Бонин-Сима, о-ва Филиппинского архипелага, берега Африки и другие далекие и в то время малоизвестные земли.

Возглавляя эту научную кругосветную экспедицию, Ф. П. Литке имел возможность проявить свои незаурядные способности не только моряка-гидрографа, но и наблюдательного этнографа и географа. Описание плавания, изложенное живым и образным языком, создало Ф. П. Литке заслуженную славу талантливого литератора, природо- и бытоописателя.

Перед экспедицией на Новую Землю ставились иные цели. Крупнейший арктический архипелаг Новой Земли не был еще описан. На картах того времени западное побережье было нанесено неполно и неверно, а о восточном имелось лишь слабое представление.

Перед Ф. П. Литке стояла в основном задача нанесения на карту береговой линии Новой Земли.

Труд, второе издание которого мы предлагаем читателю, фактически явился отчетом Литке о четырехлетних работах по описи берегов Новой Земли.

Ограниченная определенной задачей и сравнительно небольшой и почти безлюдной в то время территорией, эта экспедиция не могла, конечно, дать такого занимательного и разнообразного материала, как кругосветное плавание. Этим объясняются некоторые особенности «Четырехкратного путешествия в Северный Ледовитый океан...».

Но было бы неправильным, пытаясь сделать книгу общезанимательной, сократить во втором издании изобилующие в ней данные астрономических измерений и наблюдений. К этим данным в течение многих десятилетий обращались моряки и ученые всего мира, — они составляют основную ценность этой книги.

Мы решили пойти по пути, который избрал сам автор. Федор Петрович в предисловии к «Четырехкратному путешествию в Северный Ледовитый океан» пишет: «Я лучше решился подвергнуться опасности быть скучным, нежели неясным или недостаточно точным».

В конце 1947 г. Издательством географической литературы было подготовлено второе издание другого классического труда Ф. П. Литке, о котором мы говорили выше, — «Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин».

Редакция этой книги осуществлялась выдающимся океанографом, доктором географических наук Н. Н. Зубовым.

Редактируя «Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан», мы стремились в литературной обработке текста придерживаться метода, избранного Н. Н. Зубовым.

Желая максимально сохранить стиль письма Ф. П. Литке, мы изменили лишь отдельные архаичные и затрудняющие понимание смысла слова и обороты речи*. Нами оставлены без изменения некоторые выражения, уже вышедшие из употребления в географической терминологии, но своим звучанием ярко отражающие заложенное в них понятие.

Ф. П. Литке в своих описаниях неоднократно упоминает народности Севера — ненцев и саами, называя их, как тогда было принято, самоедами и лопарями.

В этой книге нами исправлена ошибка, вкрапшаяся при первом издании в 1828 г.: 7 августа 1822 г. вместо «понедельника» в первом издании, что неверно, — обозначено нами «средой» и соответственно внесены исправления в последующие даты до конца описания плавания в 1822 г.

В связи с тем, что все направления в книге указаны в румбах, мы считаем нужным дать необходимые пояснения на страницах этой статьи.

Для навигационных удобств горизонт, а соответственно и картушка морского компаса делятся на 16 основных румбов: N, NNO, NO, ONO, O, OSO, OS, SSO, S, SSW, SW, WSW, W, WNW, NW, NNW.

Каждый румб равен 22°5. Для того, чтобы можно было уточнить направление, вводятся дополнительные или промежуточные румбы, которые обозначаются индексом t или дробью. Читаются они следующим образом: NtW обозначает направление, расположенное на румбе, лежа-

* В самом названии книги нами изменено несколько архаичное написание слова «четырекратное» (без буквы «х»).

щем к западу от N; NNO — направление, лежащее на румбе к востоку от NN и т. п. Наличие дроби, например S½W, указывает на то, что направление лежит на половине румба, в данном случае на половине SW, т. е. посредине между румбами S и W.

Объяснение отдельных терминов и комментарии, поясняющие текст, даны нами в конце книги; на страницах оставлены примечания Ф. П. Литке. Кроме того, в конце книги приложена таблица для перевода мер, употребляемых автором, в метрические меры.

Карты воспроизведены из первого издания. Карта маршрутов четырех путешествий Ф. П. Литке составлена на современной основе А. А. Ульяновым.

Мы выражаем глубокую благодарность доктору географических наук Б. П. Орлову, к чьим советам мы неоднократно прибегали в процессе редактирования настоящей книги.

Я. МАРГОЛИН.

ФЕДОР ПЕТРОВИЧ ЛИТКЕ ЕГО ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

/1797—1882 гг./

Ф

едор Петрович Литке прочно вошел в историю русской науки и культуры. Он был авторитетным мореплавателем, блестящим географом-гидрографом, подарившим русской и мировой географии исследования Новой Земли, Берингова моря, Камчатки, Каролинского и Марианского архипелагов, островов Бонин-Сима; основателем, организатором и многолетним руководителем Русского Географического общества, его почетным членом; президентом Российской Академии Наук; наконец, адмиралом русского флота и крупным государственным деятелем.

Особенно многим ему обязана русская география. Его замечательные по тому времени географические и гидрографические исследования и картографические работы, многочисленные, лично им произведенные, очень точные астрономические, магнитные и гравиметрические наблюдения и измерения доставили ему мировую славу и подняли авторитет русской науки. Но исключительное значение для будущего развития и процветания русской географии имело основание, главным образом по его инициативе, Русского Географического общества, которое под его многолетним руководством превратилось в своеобразную русскую академию географических наук.

Его прекрасные отчеты о совершенных им экспедициях имели огромный успех и были переведены на многие европейские языки. Помимо крупного географического значения они обладают незаурядными литературными достоинствами. Его рассказы о событиях, характеристики виденного, найденного, измеренного написаны прекрасным образным языком и оказали несомненное влияние на такого мастера русского слова, каким был И. А. Гончаров. Многие страницы географических описаний в широко известной книге Гончарова «Фрегат Паллада» напоминают стиль Литке. Эти свойства речи Литке можно отметить и в его устных выступлениях, всегда простых, ясных, благородных.

О предках Федора Петровича Литке известно немного. В Ленинграде в архиве Географического общества Союза ССР хранится рукопись, написанная правнуком Федора Петровича капитаном III ранга Николаем Федоровичем Литке, преподавателем Военно-морской медицинской Академии. Она составлена на основании опубликованных материалов, семейных документов и семейных преданий. В ней сообщаются сведения о роде

Литке. Некоторыми ее данными мы будем пользоваться в дальнейшем изложении.

Дед Федора Петровича — Иван Филиппович Литке, выходец из Германии, приехал в Россию, в Петербург, повидимому, в 1735 году. Он был ученым богословом, лютеранским пастором. И. Ф. Литке несомненно был незаурядным человеком, но обладал беспокойным, неуживчивым и тяжелым характером: он часто менял место службы, переезжал из города в город; умер он в 1771 году от чумы. У Ивана Филипповича было пять человек детей — четверо сыновей и одна дочь. Будущий отец Федора Петровича, Петр Иванович, родился в 1750 году; он был вторым сыном.

Петр Иванович Литке получил не плохое по тому времени образование и воспитание. Он полностью обрусел и считал себя москвичом. Сначала Петр Иванович был военным и служил адъютантом у князя Н. И. Репнина, крупного екатерининского вельможи; затем перешел в таможенное ведомство и умер в 1808 году, будучи членом коммерц-коллегии.

Детей у Петра Ивановича было много. Старший сын Евгений родился в 1785 г., затем в 1789 г. родилась дочь Наталья, в 1793 г. дочь Анна, в 1795 г. дочь Елизавета и в 1797 г. сын Федор.

В своей автобиографии Федор Петрович пишет:

«...приблизился первый и несчастнейший час моей жизни. 17 сентября 1797 года сделался я убийцею моей матери. Появление мое на свете пережила она не более двух часов...».

Это произошло в Петербурге.

Оставшийся с кучей маленьких ребят еще далеко не старый вдовец, стремясь как-нибудь наладить семейную жизнь, женился вторично, но неудачно. Новая молодая жена отравила его последние годы жизни, а Федору Петровичу стала злой, жестокой мачехой. Один за другим появились еще трое детей, и для Федора Петровича дома места не оказалось. Маленького семилетнего мальчика отдали в пансион некоего Майера, где и обучение и воспитание велись более чем примитивно. Через три года, в 1808 году, Петр Иванович умер, и десятилетнего Федора Петровича взял к себе его дядя, член Государственного Совета Энгель, человек состоятельный, но безалаберный (по свидетельству, очевидно со слов Федора Петровича, его друга известного полярника Ф. П. Врангеля). Он практически оставил племянника на произвол судьбы. В доме дяди была обширная библиотека. В ней были и классики XVIII столетия и, в соответствии со вкусами того времени, книги более чем неподходящие для чтения десяти-двенадцатилетнего мальчика.

Чрезвычайно любознательный, Федор Петрович, забираясь в эту библиотеку, поглотил множество книг... Как он сам говорил впоследствии, от этого беспорядочного чтения без всякого руководства в его голове образовался хаос, и вычитанные сведения только постепенно в дальнейшем, при более сознательном самообразовании, улеглись в настоящую систему.

В своей автобиографии Ф. П. Литке пишет:

«...Вот отрок, не знавший никогда ласк, на одиннадцатом году лишавшийся отца; круглый сирота, остающийся без призора, без всякого воспитания и учения, в самые опасные годы юношества окруженный примерами разврата, самых грубых нравов и всякого соблазна. Что по всей

вероятности должно было выйти из этого несчастного? Не должен ли он был погибнуть в бездне невежества и разврата? И что же? Этот мальчик во всю свою жизнь не имевший ни одного порядочного учителя, делается под старость президентом Академии Наук».

Конечно, начало жизни Федора Петровича не предвещало для него ничего хорошего, и, глядя на нее, тогда нельзя было представить себе, как она продолжится и чем закончится.

Особенно грустно и более чем неприглядно было детство Федора Петровича. Как он пишет сам, оно «не оставило во мне ни одного приятного воспоминания...» «не зная ласк матери есть уже большое несчастье. Но меня, кроме бабушки, никогда никто не ласкал...».

Но и от нее он был удален в семилетнем возрасте...

Просвет в тяжелой жизни юного Федора Петровича наступил в 1810 году, когда его сестра Наталья, бывшая старше его на восемь лет, вышла замуж за капитан-лейтенанта флота И. С. Сульменева, который принял в нем участие.

В доме Сульменевых, помимо дружеского доброжелательного отношения, тринадцатилетний мальчик встретил морскую среду и постоянные разговоры о море, о жизни на корабле. Все это естественно увлекло его, и по ходатайству И. С. Сульменева он в 1812 году поступает во флот волонтером в команду под начальством своего зятя.

В 1813 году Федор Литке на галете «Аглая» участвовал в трех сражениях при осаде Данцига. В боевой обстановке он обнаружил находчивость, самообладание, смелость и, как тогда было принято говорить, «отличился». Его произвели в мичманы и наградили офицерским боевым орденом Анны четвертой степени. В 1817 году двадцатилетний талантливый юноша, уже обративший на себя внимание, получает назначение в «большой вояж» на шлюпе «Камчатка» под командованием ставшего к тому времени знаменитым Василия Михайловича Головнина, бывшего кумиром морской молодежи.

В. М. Головнин был действительно яркой, выдающейся личностью. Он родился в 1776 г., воспитывался в морском кадетском корпусе, затем плавал в судах военного флота, принимал участие в боевых операциях в Балтийском море и у берегов Голландии, некоторое время служил в английском военном флоте под начальством самого знаменитого адмирала Нельсона, английского национального героя.

В 1807 году В. М. Головнин был назначен начальником научной экспедиции, которая была отправлена на небольшом шлюпе «Диана» для изучения Тихого океана. За год перед этим вернулась из трехлетнего первого русского кругосветного путешествия экспедиция Крузенштерна и Лисянского. Они шли к тогдашним северо-американским владениям России вокруг мыса Горн. Головнину было дано задание идти туда вокруг мыса Доброй Надежды для того, чтобы можно было сравнить оба варианта пути и определить, какой из них более выгодный. Международная обстановка в то время была исключительно напряженной и сложной. Наполеон достиг вершины своего могущества и по Тильзитскому миру принудил Россию примкнуть к направленной против Англии системе континентальной блокады. Англия в ответ на это разорвала с нами отношения. Последнего обстоятельства Головнин не знал и решил зайти в Капштадт. Там он встретился с неожиданной крупной неприятностью. Английские власти Капштадта приказали арестовать «Диану» и объявили всех русских военнопленными,

Однако то обстоятельство, что в свое время Головнин был на английской службе под начальством самого Нельсона облегчило положение экипажа «Дианы». Ему было позволено остаться на своем корабле, но почти все паруса были убраны, продовольствие было оставлено в небольшом количестве, и около «Дианы» находились английские суда. Тем не менее Головнин решил попытаться бежать из плена, что ему и удалось вечером 15 мая 1808 года во время тумана и дождя. Через четыре месяца Головнин добрался до Камчатки. После этого он в течение двух лет занимался изучением Камчатки, северо-западных берегов Америки, Курильских и Шантарских островов. В 1811 году он зашел на японский остров Кунашира, высадился на берег и был японцами вероломно захвачен в плен вместе с двумя офицерами и четырьмя матросами. Попытка бегства была на этот раз неудачна, и Головнин с товарищами был отпущен на свободу только через 2 года 3 месяца. В 1814 году, ровно через семь лет, «Диана» вернулась в Петербург. Головнин написал «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812, 1813 годах с приобщением замечаний его о Японском государстве и народе». СПб., 1816 год.

Эта книга имела огромный успех, была переведена почти на все европейские языки. Естественно, что имя Головнина у морской молодежи не сходило с языка, а он сам возносился ею на пьедестал романтического героя. Уйти с таким человеком в «дальний вояж», быть под его непосредственным начальством каждый день, конечно, воспринималось молодым талантливым мичманом Литке как исключительное счастье. Будущее показало, что это действительно так и было. В те времена каждое кругосветное плавание сулило и неожиданные открытия и опасные приключения и тяжелую борьбу со стихиями. В этих условиях суровая, но просвещенная школа такого авторитетного многоопытного начальника, прекрасного моряка и неплохого исследователя, каким был Василий Михайлович Головнин, сыграла огромную роль в формировании личности и характера Литке. В этом же плаваньи завязалась и его дружба с Ф. П. Врангелем. В своей автобиографии, написанной в 1868 г. Литке пишет по этому поводу:

«...Для меня было большим счастьем найти такого товарища: одинакие лета, одинакое направление скоро нас сблизили и положили основание дружбе, более полувека продолжающейся...».

В этом своем втором кругосветном путешествии Головнин отправился вокруг мыса Горн. Побывав в русской Америке, «Камчатка» зашла на Сандвичевы (Гавайские) о-ва, а затем Марианские и Моллукские и, наконец, вокруг мыса Доброй Надежды с заходом на о-в Св. Елены, где в то время находился в заключении Наполеон, осенью 1819 года вернулась в Кронштадт.

Это плавание превратило Литке в опытного просвещенного мореплавателя. Он ушел юным неопытным мичманом, а вернулся зрелым лейтенантом, умеющим самостоятельно командовать и не теряться в ответственные или трудные моменты.

Для того, чтобы оценить это, надо иметь в виду, что морское дело всегда было одной из наиболее сложных отраслей военного дела вообще. Невежда не может быть хорошим морским офицером. Это положение было также справедливым и во времена парусного флота; поэтому превращение Литке в хорошего морского офицера означало, что он овладел основами точных наук, приложением которых являются и морские науки.

Если мы вспомним, как прошло детство Литке, то необходимо сразу же признать, что в очень короткий срок, параллельно службе, он сумел восполнить основные пробелы своего более чем скудного образования. Такой результат тем более изумителен, что точные науки (математика, механика, астрономия, физика), без которых нельзя справиться с морским делом, требуют систематического изучения их, а это без руководства обычно осуществляется с большим напряжением.

В шестнадцать лет Литке участвовал в трех сражениях и за «отличную» храбрость получил военный орден Анны 4-й степени. У многих закружилась бы голова от таких успехов. Даже в первое время своей мичманской жизни, когда по тогдашним традициям следовало прежде всего «перебеситься», Литке все свои досуги отдавал учению. То же было и в плавании на «Камчатке». Конечно, не малую роль играли непосредственное воздействие и общая школа Василия Михайловича Головнина, из которой, кроме Литке, вышел еще Ф. П. Врангель, но больше всего своими успехами Литке обязан самому себе, и это несомненно видел В. М. Головнин, давший Литке блестящую характеристику, как прекрасному моряку, полюбившему море и морскую службу, умеющему владеть собою, решительному и смелому в минуты опасности, хорошему товарищу. Люди неуживчивые, с плохим, вздорным характером, трудны везде, на корабле же во время плавания они недопустимы. Литке показал, что он в те жестокие времена умел обращаться с командой, не прибегая к суровым мерам воздействия.

В. М. Головнин все это высоко оценил, и в 1821 году по его рекомендации Ф. П. Литке, двадцатичетырехлетний лейтенант, получает ответственное назначение начальником экспедиции для описи Новой Земли.

Для того, чтобы оценить объем и трудности этой задачи, посмотрим, что в то время было известно о Новой Земле.

В начале XIX столетия картографическая изученность Новой Земли была более чем примитивна. Работы Великой Северной Экспедиции (1734—1743 гг.) ее совсем не коснулись. По существу со времени Баренца, побывавшего у берегов Новой Земли в 1594—1595 гг. и давшего довольно обширный и более или менее достоверный, картографический материал до работ Розмыслова в 1768—1769 гг. почти ничего больше сделано не было. Экспедиция штурмана Розмыслова была первой научной экспедицией, снаряженной специально для изучения и описи Новой Земли. Она не только произвела съемку Маточкина Шара, но и собрала интересные сведения о природе новоземельских о-вов. Штурман Поспелов в 1807 году своей описью затронул небольшой участок побережья от Костина Шара до Маточкина Шара. Имелись еще рукописные наброски некоторых промышленников. Баренц описал западное побережье от Сахалинских островов до мыса Желания и даже по восточному берегу до Ледяной гавани. О восточном побережье имелись только смутные представления на основании рассказов промышленников. Савва Лошкин побывал там около 1760 года.

Было очевидно, что без новых больших работ построить достаточно точную карту Новой Земли, нельзя. Поэтому в 1819 году была создана специальная экспедиция во главе с лейтенантом А. П. Лазаревым. Инструкция, данная Лазареву, ставила перед ним задачу описать в одно лето всю Новую Землю и о-в Вайгач и кроме того определить географические координаты Канина Носа и о-ва Колгуева. Объем этих заданий показывает, насколько туманны в то время были представления о характере

плавания в ледовых условиях, о режиме льдов, о методах и объеме гидрографических работ в такой обстановке, о режиме жизни и работы команды, о требованиях к кораблю и т. д.

Экспедиция закончилась полной неудачей. Лазарев даже ни разу не высаживался на Новой Земле и ограничился лишь крейсерованием около ее берегов. Некоторые привезенные им сведения впоследствии оказались грубо ошибочными. Например, он считал, что высота прилива у берегов Новой Земли может достигать до 16 метров, когда на самом деле она достигает лишь 1—2 метров. По возвращении в Архангельск оказалось, что более половины команды больны цынгой, а трое в дороге умерло. Лазарев это приписывал «сырости и густоте атмосферы».

Если до экспедиции Лазарева трудности плавания и работы в ледовых условиях, как показывает данная ему инструкция, недооценивались, то после ее неудачи их стали преувеличивать.

После провала экспедиции Лазарева начальником новой Новоземельской экспедиции по рекомендации В. М. Головнина был назначен молодой 24-летний лейтенант Федор Петрович Литке. В инструкции, которую он получил, ему для начала ставились довольно скромные задачи. Печальный опыт инструкции, данной Лазареву, явно был учтен. В инструкции, в частности, было сказано:

«...Цель препоручения Вам делаемого не есть подробное описание Новой Земли, но единственно обозрение на первый раз берегов оной и познание величины сего острова, по определению географического положения, главных его мысов и длины пролива, Маточкиным Шаром именуемого — буде тому не воспрепятствуют льды или какие другие важные помешательства...»

и далее:

«...судя по состоянию судна и здоровья экипажа, можете пробывать у Новой Земли, пока время позволит, а потом возвращаться в Архангельск...»;

«...ни в коем случае не должно вам оставаться там на зимовку...».

Для экспедиции был построен специальный бриг «Новая Земля», грузоподъемностью в 200 тонн, длиной 24,4 метра, шириной 7,6 метра и с осадкой 2,7 метра. Бриг имел сплошной набор, т. е. шпангоуты его были поставлены вплотную друг к другу, щели были проконопачены, а подводная часть скреплена и обшита медью. В случае вынужденной зимовки судно могло ее выдержать. Все необходимое было запасено на 16 месяцев. Считалось, что экспедиция хорошо снабжена приборами и инструментами. Она имела компасы, лаги, склянки (песочные часы), хронометры, медные секстаны Кука, деревянные секстаны, ртутный барометр, три термометра и один инклинометр. Как скромны в этом отношении были тогдашние требования!

Бриг вышел в море 27 июля 1821 года. Этим было положено начало замечательным четырехлетним работам Ф. П. Литке, обеспечившим начало его мировой известности. Подробности четырехлетней деятельности экспедиции читатели найдут в предлагаемой книге, мы не будем на них останавливаться, и ограничимся только общей оценкой результатов. Работы первого года были по существу только рекогносцировкой, во время которой Литке ознакомился с общими условиями плавания и работы и проверял морские качества корабля. Не обошлось и без опасных положений. 31 июля 1821 года, лавируя к северу от острова Моржовца, бриг «Новая Земля» сел на мель, которая с тех пор носит имя Литке.

И корабль, и Литке, и команда прекрасно выдержали неожиданный экзаме́н: «Новая Земля» со следующим приливом вышла на большие глубины. 30 августа очень серьезный шторм также доказал высокие морские качества брига, его командира и команды.

Непосредственные научные итоги первого года были не велики, но они имели огромное значение для Литке, который ознакомился с обстановкой плавания и работы в арктических условиях, освоился с нею и убедился в прекрасных качествах корабля и команды.

Посадка на мель при выходе из Белого моря в океан и длительное лавирование против неблагоприятных северных ветров позволили убедиться в ряде неточностей и ошибок на картах Белого моря, особенно в воронке. Так, например, оказалось, что долгота Канина Носа была дана с ошибкой в $1\frac{1}{2}$ градуса, и расстояние Святой Нос — Канин Нос считалось на 30 миль больше действительного.

При составлении плана работ экспедиции на 1822 год был использован опыт 1821 года. До начала августа было предложено произвести опись некоторых рейдов по Мурманскому берегу; что же касается работ у Новой Земли, то по существу осталась прежняя инструкция. Было прибавлено пожелание обогнуть Новую Землю с севера из Карского моря, пройдя в него через Маточкин Шар. Кроме того было рекомендовано помимо гидрографических работ произвести наблюдения

«...вообще о всем том, что служит к распространению познаний человеческих...».

К имеющемуся набору инструментов были прибавлены: ареометр, телескоп и механический лаг.

С 9 июля по 17 августа были выполнены все намеченные для Мурманского побережья работы, и сразу же пошли к Новой Земле. По дороге установили, что мифический остров Витсена, якобы лежащий в 160 милях к западу от Новой Земли, не существует.

20 августа подошли к Новой Земле. Льдов не было. В тумане прошли мимо входа в Маточкин Шар, и Литке решил продолжать путь к северу, рассчитывая описать Маточкин Шар на обратном пути.

23 августа увидели мыс, покрытый снегом и круто обрывающийся в море. Берег после мыса заворачивал к юго-востоку, широта его была $76^{\circ}34'$, и Литке принял его за мыс Желания. В действительности это был мыс Нассау. Льды не позволили идти дальше, и Литке не обнаружил своей ошибки.

29 августа бриг «Новая Земля» вошел в Маточкин Шар. Считая, что время позднее, Литке ограничился определением географических координат западного входа в пролив; при этом широта оказалась на $20'$ меньше данной Розмысловым.

Выйдя из Маточкина Шара 2 сентября, Литке пошел к югу, производя опись до южного Гусиного Носа. Начавшийся шторм заставил прекратить работы, и 12 сентября пошли в Архангельск.

Работы 1822 года прошли в основном удачно. Был выполнен план мурманских работ, описан берег Новой Земли от горы Первоусмотренной до мыса Нассау и к югу от Маточкина Шара до Южного Гусиного Носа.

Успех второго года побудил продолжать работы и в 1823 году. Также в начале навигации нужно было работать на Мурмане, а затем идти к Новой Земле и кроме того осмотреть о-в Вайгач, Карские ворота и Югорский шар,